

Casus specialis · Особый случай

Доверители против защитников: пять дел, которые дошли до суда

Уголовного дела нет, а услуги есть

УСЛУГИ отличаются от работ тем, что могут не иметь материального результата. По сути, главное в услуге – это процесс. Об этом суды напомнили в деле И. против члена Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов Александры Гизатуллиной. Гражданин И. добивался возврата 40 000 руб., которые уплатил по соглашению 2014 года за защиту в уголовном производстве: отдел полиции рассматривал сообщение о его преступлении. Адвокат оказала определенные услуги, о чем заказчик подписал акт. Но уголовное дело так и не было возбуждено, а значит, не было и стадии предварительного следствия. Поэтому спустя почти год после окончания действия договора, в 2016 году, И. решил вернуть свои деньги. Но претензии остались без ответа, после чего клиент подал на адвоката в суд.

Центральный райсуд Волгограда, а следом за ним и Волгоградский облсуд (33-2215/2017) встали на сторону адвоката Гизатуллиной. То, что она оказала услуги, адвокат подтвердила актом. Претензий к их качеству заказчик не предъявлял почти год (притом что договор дает на это три дня с тех пор, как истечет срок его действия). К тому же, как значилось в тексте договора, «стороны понимают, что оказываемые юридические услуги могут не иметь материального результата». С такими объяснениями суды отказали в удовлетворении требований клиента.

Сколько стоят юрслуги?

ЧТО ЖДЕТ компанию, которая толком не определила объем нужных ей юридических услуг, но уже успела без договора перечислить внушительный аванс? Ей придется судиться с исполнителем, если он добровольно не возвращает неотработанные деньги. В такой ситуации оказалось ООО «ГлавТранс», которому нужно было подать 74 кассационные жалобы в банкротном деле «Завода Лесфорт» А38-3154/2014.

Помочь предложил адвокат Роман Кузнецов, который запросил гонорар в размере 370 000 руб. (якобы из расчета 5000 руб. за каждое из 74 заседаний в Арбитражном суде Волго-Вятского округа). Компания несколькими переводами перечислила ему эти деньги, и адвокат вылетел в Нижний Новгород. Но подписывать полученный от него договор «ГлавТранс» отказался: в документе не было ясного перечня услуг и указания на конкретные кассационные жалобы. А адвокат, получив аванс, прекратил работу, приняв участие только в двух заседаниях по банкротному делу – так утверждала компания, которая подала на него в суд с целью вернуть большую часть денег.

Кузнецов возражал, что изначально не было уговора непременно участвовать во всех 74 делах. Он съездил в кассационный суд и ознакомился с делом, после чего решил, что ходить на все слушания смысла нет: жалобы аналогичные, да и позиция кассационного суда очевидна. Тем не менее, настаивал Кузнецов, он сделал все, что от него требовалось по договору, поэтому имеет право на всю перечисленную сумму. Но Центральный райсуд Калининграда пришел к выводу, что договор не акцептован, ведь со стороны «ГлавТранса» его никто не подписал. В подтверждение ознакомления с делом Кузнецов предоставил суду фотографии, однако на них было запечатлено лишь незначительное количество материалов. В итоге его юридические услуги суд оценил в 55 000 руб., а остальную сумму счел завышенной и неразумной. С учетом транспортных расходов адвокат должен вернуть 238 550 руб., указано в решении по делу 2-94/2017.

Кузнецов не сдался и обратился с апелляционной жалобой. В ней он указал, что

Курьезный случай произошел в прошлом месяце с нашим коллегой в Самарской области. Адвокат ПАСО защищал местного жителя К., которого обвиняли в мошенничестве, краже и хранении наркотиков. Адвокат, приложив немало усилий, добился для своего подзащитного условного срока в 3,5 года. После заседания суда молодой человек попросил своего адвоката по назначению (!) подобрать наличными. У подъезда выяснилось, что наличных у К. нет, он обещал сбежать за ними в квартиру, но не вернулся. Расстроенный адвокат уехал обратно в Тольятти, где дома его ожидало еще большее разочарование. Судя по sms-отчету, кто-то воспользовался личным кабинетом защитника в мобильном приложении банка и перевел на другой счет 8000 руб. (максимально возможный суточный лимит). Сопоставив факты, адвокат понял, что средства мог похитить только К. Во время их общей поездки тот как раз просил у юриста мобильный телефон для звонка другу, с кем-то общался и отсылал СМС. Следователи возбудили уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с причинением значительного ущерба). Коллеги адвоката теперь боятся, как бы им также не попасть на хитрого подзащитного.

А какие еще серьезные споры возникали между адвокатами, в том числе из Волгограда, и клиентами в последнее время, и которые дошли до суда? Интересную подборку на эту тему подготовила Евгения Ефименко, обозреватель юридического интернет-портала Право.ру.

договор оказания услуг на самом деле был акцептован – путем его оплаты. Но Калининградский облсуд не смог согласиться с этими доводами, ведь стороны все-таки не согласовали важные условия, такие как объем услуг. Об этом свидетельствуют и разногласия сторон, что именно должен был сделать адвокат. Постановлением 33-2911/2017 облсуд оставил решение без изменения.

Акта нет, а услуги есть

ЕСЛИ у исполнителя нет подписанного заказчиком акта оказанных услуг – это еще не значит, что услуги не были оказаны. Эту старую истину, которую Президиум ВАС подтверждал еще в 2006 году, суды могут забывать, тогда вышестоящим инстанциям приходится напоминать об этом. Юридическая компания «Защита права» подала иск к своему клиенту ООО «Мираж» на 150 000 руб., недоплаченных по договору оказания услуг.

Компания обратилась к юристам после того, как проиграла в первой инстанции дело А40-139284/15 на 25 млн руб. фирме «Амалити», которая якобы поставила на эту сумму товар «Миражу», но не дождалась оплаты. Первая инстанция решила, что ответчик не опроверг доводов истца, и вынесла решение о взыскании долга по копиям договора и накладной. Юристы «Защиты права» подключились к работе на этапе обжалования и указали в апелляционной жалобе, что оригиналов документов у истца нет. Кроме того, они предоставили результаты почерковедческой экспертизы (судом не назначалась). Апелляционная коллегия согласилась, что хорошо бы изучить оригиналы документов, и предложила «Амалити» принести их в суд. Однако «поставщик» этого так и не сделал, поэтому апелляция вынесла решение в пользу «Миража».

Затем настал его черед судиться с юристами в деле А23-6160/2016 из-за 150 000 руб. по неподписанному акту. Согласно этому документу, исполнители ознакомились с материалами дела, заказали почерковедческую экспертизу, поучаствовали в трех заседаниях, получили постановление апелляции, подготовили и направили заявление о возбуждении уголовного дела на директора «Амалити». Акт о выполнении этих услуг юристы не смогли подписать у заказчика. Они попробовали отправить его по почте, но конверт вернулся неподписанным.

Заказчик же считал, что уже заплатил юристам 265 000 руб. и больше ничего не должен. С ним согласился АС Калужской области. Он решил, что неподписанный заказчиком акт не подтверждает оказания услуг. Представительство на заседаниях «Мираж» уже оплачивал, почерковедческая экспертиза была проведена без санк-

ции суда и на решение апелляции по делу «Амалити» никак не повлияла. А о подаче заявления в правоохранительные органы в договоре ничего не сказано, отметила первая инстанция.

С этим не согласился 20-й Арбитражный апелляционный суд. Акт был составлен и направлен ответчику, который должен был в соответствии с договором завизировать документ или мотивировать, почему отказывается подписывать. Ничего из этого «Мираж» не сделал, констатировала апелляция. Да, отправленный по почте конверт с актом вернулся в связи с истечением сроков хранения. Но юридически этот факт говорит как раз не в пользу «Миража», ведь именно адресат несет риск неполучения корреспонденции, рассудила коллегия. Она напомнила, что отсутствие акта оказанных услуг еще не значит, что услуги не оказаны – эту позицию неоднократно подтверждал ВАС. В итоге апелляция взыскала с ответчика 150 000 руб. на оплату работы юристов.

«Дружеский» суд юриста с бизнесменом

ПО ДОГОВОРУ поручения поверенный совершает от имени и за счет доверителя определенные юридические действия, например, продает недвижимость. Такой договор Николай О. заключил с С., который должен был помочь продать доли О. в нежилых помещениях в городе Уфе. Вскоре С. подал на клиента в суд: он утверждал, что подыскал покупателя и недвижимость и переоформил ее, но оплаты 1 млн руб. не дождался. В подтверждение того, что работа выполнена, истец предъявил суду свидетельство на собственность нового владельца. Согласно договору, С. приступал к оказанию услуг после получения предоплаты. Юрист утверждал, что получил ее без актов и расписок, потому что они дружили с О. Но доказать передачу денег он не смог.

О. заявил немало возражений против удовлетворения иска своего «друга». Он выразил сомнения, тот ли договор он подписал: представленный в суд экземпляр не был прошит и пронумерован, а значит, нет никакой гарантии, что в него не включили листы из других документов (истец и ответчик якобы заключали много разных договоров). О. также утверждал, что не передавал поверенному аванс.

Но Кармаскалинский райсуд Башкортостана не внял аргументам ни истца, ни ответчика. Не доказано, что договор заключался, а предоплата передавалась – с таким обоснованием первая инстанция отклонила требования С. (2-374/2016). С этим не согласилась апелляционная коллегия Верховного суда Башкортостана. В договоре указаны все необходимые условия, его завизировал

О., который не доказал, что страница с подписью принадлежит другому документу. К тому же он не просил провести экспертизу, изготовлены ли все листы одновременно. И, более того, после заключения договора клиент выдал С. доверенность на продажу недвижимости, акцентировала внимание апелляция. Придя к таким выводам, она взыскала с Овсянникова оплату услуг поверенного.

Тот написал кассационную жалобу, в которой указал, что апелляция упустила из виду очень важное обстоятельство. Президиум ВС Башкортостана изучил доводы О. и согласился с ними. Дело в том, что, согласно договору, услуги нужно оплатить по факту совершения сделок купли-продажи. А согласно нормам ГК о поручительстве, в результате этих самых сделок права и обязанности возникают у доверителя, а не того, кто оказывает ему услуги. Иными словами, О. как продавец должен был получить оплату своей недвижимости, разъясняется в кассационном постановлении № 44г-10/2017. Сам клиент утверждал, что денег так и не увидел. Перечислял ли их С., апелляция не выяснила. Чтобы она это сделала, Президиум в январе 2017 года отправил дело на новое рассмотрение (соответствующего судебного акта по его результатам на сайте нет).

Обогащение незадачливого юриста

КОМПАНИЯ «ТрансСтройМонтаж», которая наняла Р. Литвиненко представлять свои интересы в арбитражном суде, осталась недовольна его услугами: тот подал иск о взыскании долга с третьей компании в АС Ханты-Мансийского округа, хотя обращаться следовало в АС Калужской области. После того, как заявление передали по подсудности, юрист дважды не явился на заседания и не объяснил калужскому суду причины неявки, из-за чего тот оставил иск без рассмотрения. «ТрансСтройМонтаж» успел перечислить Литвиненко 50% аванса (сумма из актов вымарана), хотя договор оказания услуг они так и не подписали. Эту сумму (как неосновательное обогащение) заказчик и отправился взыскивать с юриста в Муравленковский городской суд Ямало-Ненецкого АО.

Тот решил, что договор фактически заключен, поскольку аванс по нему передавался. Но само соглашение на оказание услуг – это, по сути, договор поручения, следует из решения по делу 2-783/2016 ~ М-730/2016. Доверитель несет риск выбора поверенного, гласит Гражданский кодекс, который предусматривает особое правило на случай, если поверенный окажется от исполнения поручения. Согласно п. 3 ст. 978 ГК РФ, такой отказ не дает доверителю права требовать возмещения убытков. Исключение из этого правила – ситуация, при которой доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы.

Здесь речь именно об этом, доказывал «ТрансСтройМонтаж»: Литвиненко скрыл, что не может участвовать в заседаниях калужского суда, и таким образом «лишил заказчика возможности иным способом обеспечить свои интересы» (найти другого представителя). Но истец не доказал, что не имел возможности нанять другого юриста, возразил городской суд и отклонил иск в полном объеме.

Его поправила апелляция. Если одна из сторон, получив от другой оплату услуг, не оказала такие услуги, то перечисленные деньги считаются неосновательным обогащением, процитировал п. 4 ст. 453 ГК Суд Ямало-Ненецкого автономного округа. Аванс Литвиненко не отработал: на заседании АС Калужской области не явился, не просил рассмотреть дело в его отсутствие или отложить рассмотрение спора, указания суда не выполнил, повторно в суд не обращался, перечисляется в апелляционном определении № 33-104/2017. Вся его работа свелась к тому, что он дал первую консультацию и составил исковое заявление. За минусом оплаты этих услуг АС ЯНАО присудил «ТрансСтройМонтажу» оставшуюся сумму неосновательного обогащения, а также проценты (суммы из актов вымараны).